

б. *Вірити у справедливість як в основу космічного світоустрою. Основою ненасильства, за М.Л. Кінгом, є переконаність у тому, що «на боці справедливості перебуває увесь світ».*¹⁵⁰

Глобалізаційні процеси у сучасному світі актуалізують становлення новітньої етики, заснованої на цінностях братерства, солідарності, толерантності й взаємної поваги представників різних духовно-культурних систем. Зазначене повною мірою стосується феномену поліконфесійності й досягнення належного рівня «спілкування релігій» у напрямку подальшого прогресу єдиного й багатолікого людства. У даний час відбувається становлення нової, мультикультурно інтегрованої спільності людей. Від того, які принципи будуть покладені в основу цього об'єднання, залежить наше спільне майбутнє.

Роман ЛУНКИН

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПО-ВОРОНЕЖСКИ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВЕЙ ТА ГОСУДАРСТВА И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Отношения чиновников с представителями различных религиозных объединений в регионах России не только не одинаковы, но часто и прямо противоположны. Несмотря на наличие норм закона и требование соблюдения веротерпимости и даже гордости среди политиков и чиновников за то, что в России межрелигиозный мир исторически свойственен нашей стране, на практике постсоветские годы были временем возрождением ксенофобии и дискриминации меньшинств. Фактически отношения государства и конфессий формировались в черно-белых тонах – в рамках примитивного разделения на «традиционных» и «нетрадиционных».

Воронежская область – традиционно православный Черноземный регион, где традиционность долгое время понималась исключительно как поддержка лишь православия. Уникальность этого православного региона состоит в том, что в 2000-х годах при активном участии властей границы понимания традиционности были расширены и приспособлены к реальным религиозным традициям региона и новой конфессиональной картине области.

С конца 1990-х годов, как и по всей России, в Воронежской области были свернуты религиозные свободы, а политика в области религии была направлена на ужесточение контроля за миссионерской деятельностью, запрет целого ряда религиозных объединений, а также борьбу с «сектами». В том числе под влиянием тогдашнего управляющего епархией митрополита Мефодия (ныне возглавляет Пермскую епархию) областная администрация старалась не допустить широкого распространения религиозных меньшинств в области. Чиновники и представители епархии действовали, в частности, через Экспертно-Консультативный Совет при управлении юстиции (ликвидирован в 2003 году). По решению Совета, в регистрации было отказано таким организациям как Истинно-Православная

150 Там само. – С. 187.

Церковь и Церковь Виссариона. В 1997 году областное управление юстиции отказало в регистрации Церкви Христа, братству катакомбных православных церквей «Спас», миссии Союза церквей ЕХБ, «Церкви Унификации» (последователи Муна), тантрической общине «Тантра-Сангха», общине «Свидетелей Иеговы», центру Дианетики.

В 1998 году Воронежская областная Дума выступила с инициативой создания системы духовно-нравственного патриотического воспитания народа совместными усилиями государства, Православной церкви как «традиционной» части общества. В качестве конкретных мер предлагалось организовать факультативные курсы по истории России и православия в средних учебных заведениях области, провести парламентские слушания «О деятельности деструктивных религиозных объединений на территории Воронежской области». В 1999 году несколько депутатов Воронежской областной Думы предложили принять закон «О порядке осуществления миссионерской деятельности на территории Воронежской области», который регламентировал бы пребывание миссионеров на территории области. Однако закон был отклонен.

Подавление религиозных меньшинств было совершенно естественным явлением в Центральной России, в исторически православных регионах, в которых это стало реакцией на бурное развитие религиозной жизни сразу после распада Советского Союза. Православизация жизни, к примеру, в Белгородской области, зашла очень далеко и приобрела формы директивного насаждения православно-патриотических ценностей. С этой точки зрения, развитие идеологии государственно-конфессиональных отношений в 2000-е годы в Воронеже в сторону большей открытости и терпимости скорее можно считать нетипичным. Это связано с несколькими факторами.

Прежде всего, избранный 24 декабря 2000 года губернатором Владимир Кулаков, бывший начальник УФСБ по Воронежской области, хотя и поддерживал лишь «традиционную религию», но при этом проявлял осторожность в религиозной сфере, ограничиваясь, в основном, идеологическими заявлениями. Глава области не был сторонником демократического понимания свободы совести. Опираясь в своих воззрениях на необходимость сохранения «традиционных верований», Кулаков выступал за ограничение деятельности «сект» всеми доступными способами, однако в реальности громкие идеологические высказывания губернатора воплощались непоследовательно.

Основа религиозной политики для Кулакова было обеспечение «духовной безопасности» общества. Как подчеркивал губернатор в приветствии участникам Межрегиональной научно-практической конференции «Православие и духовное здоровье нации», проходившей в 2003 году, «сектам» надо противопоставлять традиционные религиозные объединения, их союз с государством. По словам Владимира Кулакова, именно «секты» «насаждают собственные «ценности», которые совершенно не соответствуют историческим, духовным и культурным ценностям нашего народа. Деятельность этих миссионеров пагубна, разрушительна для нового, еще неокрепшего общества». Глава области особо отметил в своем выступлении, что «настало время совершенствования и расширения понятийного аппарата действующего законодательства в части истинной свободы совести, классификации религиозных организаций и групп. Я уверен, что настало и время совершенствования самой практики регистрации религиозных объединений, укреплению контроля над их деятельностью». Однако призывы губернатора

привели к тому, что те, кого власти считали «нетрадиционными», в основном протестантские церкви, самая многочисленная после православия христианская конфессия, стали больше заявлять о своих правах, а понятие «традиционности» ради сохранения духовной безопасности было расширено, и в разряд «традиционных» попали баптисты и пятидесятники.

Помимо этого, большую роль сыграла смена архиерея – в 2003 году митрополита Мефодия сменил более открытый и терпимый митрополит Сергей (Фомин), сделавши своими главными задачами миссионерство и социальную деятельность. Залогом настоящей консолидации общества, как полагали в епархии, является союз митрополита и губернатора: «ни власть, ни Церковь не должны делить общество ни по национальному, ни по религиозному признаку». Тем не менее, при Владимире Кулакове власти уделяли религиозной сфере чисто формальное внимание – не было ни полноценной поддержки инициатив епархии, ни активного выдавливания из общественной сферы религиозных меньшинств. Как отмечали в епархии в 2005 году, «в администрации попадают такие чиновники, которые называют себя ответственными людьми, а таковыми не являются. Мы выступаем с инициативами, а в администрации нас игнорируют, забирают наши идеи и проводят социальные акции независимо от епархии». Тревожным явлением в епархии, к примеру, сочли, что в 2004 году на областном уровне не проводился, несмотря на обращения митрополита Сергея, праздник Славянской письменности в день свв. Кирилла и Мефодия.

Когда в марте 2009 года на посту воронежского губернатора Кулакова сменил бывший министр сельского хозяйства РФ Алексей Гордеев, то отношения епархии с властями стали более тесными, но внимание чиновников было переключено с борьбы с «сектами» на признание важности социальной роли Церкви. С первых же дней новый воронежский губернатор обещал оказать всю необходимую поддержку строительству кафедрального собора РПЦ МП. К концу 2010 года собор при значительной помощи администрации области был достроен. Гордеев, в отличие от Кулакова декларирует себя верующим православным человеком, участвует в богослужениях. Если Кулакова в первую очередь волновали вопросы «духовной безопасности», то Гордеев наибольший интерес проявляет к культурной и социальной деятельности РПЦ.

Постепенный поворот областных властей к сотрудничеству с другими конфессиями, помимо православных, безусловно, был бы почти невозможен без позиции, которую заняла епархия. Из заявлений главы епархии следовало, что обязательные декларативные высказывания о «сектах» не мешают межрелигиозному диалогу. Митрополит Сергей делал несколько резких заявлений против инославных и объявлял об антисектантских проектах. Выступая, например, 28 декабря 2009 года в прямом эфире телеканала "Вести - Воронеж", правящий архиерей Воронежской епархии РПЦ МП митрополит Сергей (Фомин) высказался за ужесточение контроля государства над деятельностью "сект". По словам митрополита, который дал оценку на правах специалиста – "как религиозный специалист скажу" - контроль за деятельностью так называемых "сект" относится к компетенции государства. Этот, как выразился иерарх, "больной вопрос" РПЦ МП поднимает 10 лет. Митрополит Сергей отметил, что в этом случае преследуются "не религиозные интересы, а государства" и порекомендовал ограничить вероисповедный выбор российским духовным наследием с перечислением четвёрки "традиционных вероисповеданий": "Есть традиционные для России

религии - они опробованы временем, - выбирайте. Нет, - оставайтесь неверующими". "Секты" же, по мнению главы Воронежской епархии РПЦ МП, "несут разрушительный политический момент: на работе государственные секреты, а сектант очарован, живёт в гипнозе". Митрополит заявил, что мы "предупреждаем: во многих странах запрещены, надо быть осторожными". Опасность, как указал иерарх, исходит также от "неоязыческих (славянских) культов". Они тоже "ничего хорошего не несут". Что касается "новых протестантских течений", то они, как заметил митрополит Сергей, "разрабатываются в недрах разведок и опробуются на нас; любые способы хороши, это настоящая война не с убиением человека, но душу его убивает", добавив: "Очень осторожно отношусь и призываю относиться с осторожностью" к протестантским иностранным миссиям, - о чём был вопрос ведущей программы. Подобные декларации, возможно, представляли собой реакцию на позицию губернатора Воронежской области Кулакова, до избрания губернатором возглавлявшего областное КГБ и часто выступавшего уже в качестве губернатора на тему «духовной безопасности». После того, как Кулаков ушел в отставку, в органах власти в области осталось несколько влиятельных чиновников, озабоченных «духовной безопасностью», например, консультант Воронежской областной Думы по конфессиональным вопросам, ветеран органов госбезопасности Анатолий Никифоров. Несмотря на периодическое появление антисектантских заявлений, на практике отношение к инославным и инаковерующим при Сергии смягчилось. Сергей встречался с лидерами баптистов и пятидесятников, которым объяснил свою позицию в отношении проповеди неправославных в России. По мнению митр. Сергия, протестанты имеют право действовать на территории нашей страны, но необходимо, чтобы они помогали Православию, а не занимались прозелитизмом. Секты, как отметил владыка, могут быть своего рода начальной формой катехизации, которая ведет к Православию.

Большую роль в том, что «нетрадиционным» протестантам удалось достичь признания со стороны властей, которые стали прислушиваться к их мнению, сыграла активная гражданская позиция баптистов, методистов и пятидесятников. Целый ряд обычных для многих областей России ограничений деятельности протестантов (лишение аренды земли, помещений для богослужений, отказ выделять земельные участки под строительства Дома молитвы и т.д.) привели к массовым публичным протестам против дискриминации.

Пятидесятнические лидеры стремятся добиться от представителей власти официального ответа на свои инициативы по строительству культовых зданий в Воронеже и в области. В большинстве случаев Церкви получают от чиновников неофициальные отказы, которые тормозят строительство на уже купленных верующими землях. Епископ Борис Синебабнов и президент Центра духовного служения Андрей Башмаков направляли письмо мэру Воронежа Борису Скрынникову с требованием «высказаться по существу». Священнослужитель христианского центра "Возрождение", пастор "Церкви Божьей славы", в то время входящей в РАМ ХВЕ, и член Союза журналистов РФ А.В.Шиповский обратился с коллективным письмом к президенту РФ с просьбой разрешить строительство церквей в области (обращение подписало более тысячи прихожан). В письме Шиповский отмечает, что «в Воронеже уже действует около 30 храмов Русской Православной Церкви, десятки других строятся, причем некоторые на месте бывших парков и детских площадок. Для их строительства всегда находится и место, и соответствующая материальная поддержка. Однако в нашем регионе

проживает и около 3 тысяч христиан веры евангельской, которые имеют свое Конституционное право на то, чтобы строить храмы и собираться там для общения и молитвы» (Портал-Credo.ru, 28.01.05).

Консультационный Совет глав протестантских общин города Воронежа, куда входят представители евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, евангельских христиан, методистов и пресвитериан провел 4 июня 2005 года на площади Ленина в центре Воронежа митинг за соблюдение свободы совести (пришло около 600 чел.).

Устроителями и основными ораторами на этом митинге были члены пятидесятнической общины (пасторы – Андрей Башмаков и Алексей Шиповский), и пятидесятники первыми заявили о том, что мэрия отказывается выделить им землю под строительство церкви. Воронежцы меньше говорили о частных проблемах церквей и больше старались защитить корпоративные интересы евангельского сообщества.

Общую идею митинга выразил пятидесятнический пастор Алексей Шиповский, член Союза журналистов РФ. По словам Шиповского, «мы имеем право проповедовать от Бога, и как граждане России». Помолившись за губернатора Владимира Кулакова и мэра Бориса Скрынникова, которые допускают произвол в отношении христиан, протестанты Воронежа предъявили властям следующие требования: прекратить дискриминацию верующих, не принадлежащих к РПЦ МП, не чинить препятствий для проведения евангелизаций (которые стали запрещать под предлогом угрозы терактов), найти решение вопроса о выделении земельных участков для строительства культовых зданий для всех действующих в городе и области религиозных организаций, которым такое право предоставляет Конституция РФ и Федеральный закон «О свободе совести».

Кроме того, воронежские протестанты, пожалуй, впервые сформулировали чрезвычайно насущные социально-политические требования, о которых обычно церковные лидеры опасаются прямо говорить чиновникам и журналистам. В резолюции воронежского митинга было записано, что верующие намерены добиваться объективного информирования населения через государственные СМИ о социальной деятельности протестантских вероисповеданий на территории Воронежской области, а также участия «наравне с епархией РПЦ МП в организуемых властями социальных, культурных и гражданско-патриотических программах и акциях».

В связи с резкой критикой власти на митинге представитель Воронежской областной администрации, специалист по взаимодействию с религиозными организациями Александр Зайцев, выразил озабоченность тем, что протестанты устроили столь шумную и «скандальную» акцию. По словам Зайцева, «все высказанные претензии касаются в основном местного самоуправления, в чьем ведении находятся вопросы выделения земельных участков и разрешения публичных акций». Несмотря на критику в адрес возмущенных «религиозных меньшинств» Зайцев занял вполне открытую и веротерпимую позицию, призвал религиозные объединения в ряде конфликтных ситуаций предварительно советоваться с органами власти, для того, чтобы спокойно и в рамках закона проводить публичные мероприятия и разрешать имущественные споры.

Кульминацией противоречивой, но в целом веротерпимой религиозной политики в Воронежской области стало создание в 2005 году при областной думе Межконфессионального совета, который по своему формату и по составу можно

назвать одним из самых оригинальных и уникальных в России. В него вошли 4 представителя РПЦ и по одному представителю от баптистов, католиков, пятидесятников, лютеран и методистов, мусульман, иудаистов. Сопредседатели Совета – архимандрит Андрей (Тарасов) и баптистский пастор Олег Алексеев. Сотрудник администрации Александр Зайцев особо отмечает роль этого совета в достижении межрелигиозного согласия в области и в том, что удалось достичь высокого уровня взаимопонимания и взаимодействия между самими членами Совета. Было подписано соглашение о сотрудничестве членов Совета в социальной сфере.

Решения Совета о совместной социальной работе всегда поддерживаются властью. Представители Воронежской и Борисоглебской епархии с самого начала стали активно участвовать в работе межконфессионального совета области. Более того, в апреле 2006 года Воронежская епархия вместе с другими христианскими церквями поддержала проведение в Воронеже социальной акции «Ощути силу перемен» и акции «Надежда есть». Воронежская епархия приняла в ней участие наряду с протестантскими общинами. В рамках социальной акции «Ощути силу перемен» представители разных религий выступали вместе на телевидении в программе, посвященной противодействию наркомании, алкоголизму, абортам и т.д.

По словам пастора Олега Алексеева, после спада середины 1990-х годов и начала 2000-х в баптистские церкви стала активно приходить молодежь. В Воронеже регулярно устраиваются молодежные вечера и служения. Наряду с этим, отмечает пастор, энергично стала развиваться и православная миссия, благодаря усилиям митрополита Сергия. Семинаристы из православной семинарии приходят на богослужения к баптистам, а потом у многих из них появляются протестантские евангелизационные нотки. Олег Алексеев выступает с лекциями в семинарии. По его словам, он благословляет семинаристов с тем, чтобы они были светом Истины и чтобы жили по Евангелию. Во время строительства кафедрального собора баптисты также помогали РПЦ — у них оставляли золотые купола, так как боялись, что, если оставить их на территории прихода, православные обдерут золото.

Открытость РПЦ Алексеев связывает с точкой зрения митрополита Сергия, который считает протестантов и баптистов, в частности, братьями и призывает сотрудничать с ними, а не искать с ними конфликта. По словам Алексеева, митрополит Сергей сразу дал установку духовенству, что протестантам мешать не надо, а если кто хочет, пусть делает лучше.

Баптисты в целом поддерживают введение в школах «Основ православной культуры» на добровольной основе. В 2006 году в области хотели принять Закон об обязательном преподавании ОПК в области, но протестанты публично выступили против, так как были случаи, когда верующих принуждали на уроках целовать иконы. Однако благодаря позиции епархии, представитель которой (отец Андрей Тарасов) принес извинения протестантам на Межконфессиональном совете, точка зрения баптистов и пятидесятников значительно смягчилось.

Одной из основ сотрудничества государства с другими неправославными христианскими конфессиями является признание их социальной деятельности и активной гражданской позиции лидеров церквей. К примеру, пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского исповедания Анатолий Малахов входит в Межконфессиональный совет Воронежской области и одновременно является уполномоченным в области по правам заключенных,

занимается реабилитацией заключенных в рамках общественной организации АНО «Назорей». При методистской церкви «Воскресение», где пастором служит Ирина Митина, действует воскресная школа для детей больных лейкозом. Община работает с 1-й городской больницей, верующие посещают больницы детей, ухаживают за ними, приобретают лекарства. Верующие также работают с семьями, где дети страдают синдромом ДЦП. Ежегодной детей, в том числе с ДЦП церковь собирает в летнем лагере «Тринити». По словам Митиной, РПЦ также проводит детский лагерь «Кристалл», но ревниво относится к работе методистов. К примеру, спонсоры РОМЦ пожертвовали автобус для христиан Воронежа, работающих с больными детьми, но православные поставили его к себе в гараж, и отказываются предоставлять детям, которые едут в методистский лагерь. Есть также кукольный театр для детей-инвалидов. Верующие Церкви ХВЕ «Церковь Божьей славы» (пастор — Андрей Шиповский, член Союза журналистов РФ, поэт и исполнитель собственных песен), еженедельно кормят бомжей на вокзале, посещают интернат для детей с отклонениями. С молодежью церковь работает в рамках клуба-кафе «Exit», куда приходит около 50 человек. Театральное служение в общине ведет супруга пастора Виктория, по образованию актриса. Верующие ставят спектакли на христианскую социальную тематику, а также делают постановки на Рождество и Пасху. Баптистский пастор Олег Алексеев ежегодно читает лекции о церкви и о вере в Политехническом институте, а в Педагогической академии периодически проводятся семинары и круглый столы о толерантности с участием представителей разных религий и конфессий.

Участие епархий РПЦ в совместных мероприятиях с представителями других христианских конфессий до сих пор является большой редкостью в России, а представить себе, что епархия занимается социальным служением вместе с баптистами, в большинстве регионов также фантастично, как встреча с инопланетянами. Однако Воронежская область преодолела многие стереотипы и творчески переработала концепцию «традиционных религий», приблизив ее к реальности. Безусловно, этому способствовало стечение обстоятельств — губернаторы, на практике равнодушные к религии, смена архиерея, настроенного на борьбу с конфессиями, другим более открытым, либеральным и социально ориентированным, наличие крупных объединений баптистов и пятидесятников, которые заявили о себе как о гражданах, способных отстаивать свои права. Немаловажную роль сыграло и то, что Воронеж — университетский город, куда еще с советских времен приезжали студенты из разных стран — Африки, Индии и Латинской Америки, люди разных наций и религий, что сформировало атмосферу естественной терпимости и соответствующий слой интеллигенции. Общественная ситуация в Воронежской области показала всю бессмысленность провозглашения «традиционных религий» намеренно в ущерб религиозным меньшинствам. С середины 2000-х годов оказалось, что реальное воплощение политики дискриминации способно лишь разрушить социальное партнерство религии и власти и подорвать доверие между ними на долгие годы.